

The background of the cover is a photograph of a wooden podium with a microphone on a stage. Behind the podium is a large, rich red curtain. The floor in front of the podium is a light-colored wood. A dark brown rectangular box is overlaid on the right side of the image, containing the text.

Михаил Байков

Alea iacta est

политический детектив

Михаил Байков
Alea iacta est.
Политический детектив

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36304612
ISBN 9785449326898

Аннотация

Михаил Александрович Божесов успешно продвигался по карьерной лестнице. И вот теперь на дворе 2023 год... Что же будет делать министр юстиции в такое важное время? Читайте!

Содержание

ПРОЛОГ	5
ГЛАВА ПЕРВАЯ	9
ГЛАВА ВТОРАЯ	16
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	23
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Alea iacta est
Политический детектив

Михаил Байков

© Михаил Байков, 2018

ISBN 978-5-4493-2689-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРОЛОГ

Аркадий Васильевич Хвостовский, совсем недавно назначенный председателем Лимского областного суда, поздним июньским вечером сидел на Лимском вокзале в ожидании обещанной ему машины.

Выпив уже шестую чашку кофе, что для Аркадия Васильевича было делом обыкновенным, судья продолжал бросать оценивающие взгляды на интерьер вокзала, надо признать, достаточно изысканный для такого общественного места.

В пустом коридоре появились две фигуры. Два мужчины крайне приличного вида, один из которых нёс три чемодана. Мужчина, идущий без багажа, сказав что-то отослал своего спутника, сам же направился к наблюдающему Аркадию Васильевичу.

– Вы первый раз в городе? – спросил судью незнакомец, таким тоном, будто бы продолжил давно начатый разговор.

– А вы? – не растерявшись, спросил судья.

– Надеюсь, не в последний, – сказал, располагаясь улыбаясь, незнакомец. – Вы, я так понимаю, новый чиновник?

– Судья, если быть точнее, – Аркадий Васильевич, по неведомым ему самому причинам, доверял незнакомцу. – А вы, наверное, старый чиновник?

– Думаю, что вы чуть-чуть моложе меня, – улыбнулся

незнакомец. — Но вы правы, я долгое время работал в этой области и вот теперь еду покорять столицу.

Скажу вам по секрету, в Лимске очень хороший климат для карьеры, очень хороший.

— Очевидно, вы это знаете не понаслышке, — заметил судья.

— Вы проницательны, для судьи, — снова улыбнулся судье незнакомец.

Аркадий Васильевич удивлённый таким замечание посмотрел на своего собеседника.

— Видимо, мне придётся объяснить своё замечание? — смеясь спросил незнакомец.

— Постарайтесь, — тщетно пытаясь показать недовольство сказал судья.

— За годы работы в судебной системе, не удивляйтесь, прошу вас, я много чего знаю об этом удивительно мирке. Так вот, я сделал очень интересный вывод, который вам, возможно, не сразу будет понятен. Вывод прост, судья единственный человек в нашей стране действующий строго по правилам. Я не говорю о конечном результате его действия, ибо, как показывает практика, судьи не всегда правильно оценивают (скажем так) свои дела. Тем не менее, судья, не зависимо от правильности своего решения, вынужден оформлять и предавать своему решению крайне обоснованную, юридическую форму. Думаю, вы не можете со мной не согласиться, верно?

– Безусловно очевидное наблюдение, – сказал Аркадий Васильевич, чувствуя, что незнание имени собеседника не вредит их общению, от этого он испытывал какую-то радость.

– Надеюсь, ваше пребывание в этой области сильно поможет становлению ваших профессиональных принципов, что крайне важно, – сказал, вставая незнакомец, увидев в коридоре своего спутника уже без чемоданов. – А мне пора ехать, может быть встретимся, Аркадий Васильевич.

– Но... – к удивлению незнакомца, *с улыбкой* начал судья.

– До свидания, – прервав возражения судьи, попрощался незнакомец, направившись к своему спутнику.

Судья посидел немного в задумчивом виде, но был вынужден выйти из этого состояния появлением обещанного пристава.

– Ну наконец-то! – воскликнул Аркадий Васильевич.

– Прошу прощения, просто возник форс-мажор и...

– Ладно, не оправдывайтесь, – гордо прервал судья. – Скажите мне лучше, кто вот этот человек?

– Который разговаривает на перроне?

– Да.

– Это Михаил Александрович Божесов, наш бывший губернатор и областной прокурор, а сейчас министр юстиции.

– Ясно, – задумчиво улыбнувшись, сказал судья. – Ладно, поехали.

– Ну что, Даниил Николаевич, в Москву? – весело улыбаясь спросил Михаил Александрович своего секретаря.

– С удовольствием, – разделяя радость начальника, ответил тот.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Время шло очень быстро. Прошло долгих четыре года после последних трудов Михаила Александровича в Лимской области. Жизнь шла своим чередом: люди росли (хотя, как они могли измениться за четыре года), страна развивалась, власть не менялась.

Лимская область получила нового губернатора, полностью соответствующего всем необходимым критериям, но, разумеется, во всём уступавшим, своему предшественнику – господину Божесову.

Михаил Александрович, став министром юстиции, лихо принялся за дело. Начал он, как всегда, с анализа своих коллег, а вернее их слабостей, которые были найдены через три месяца. Для Михаила Александровича это послужило прекрасной защитой от конкуренции и даже зависти. Пользуясь своим выгодным положением, Михаил Александрович стал реформировать вверенное ему ведомство. Сокращение штата, новая регламентация всех действий, новые внутренние правила, строгий дресс-код, особая система отбора сотрудников и даже расширение полномочий министерства – всё это и многое другое было разработано Михаилом Александровичем самостоятельно, без привлечения каких-либо высокооплачиваемых комиссий.

Вершиной же своей работы Михаил Александрович счи-

тал создание агентства, занимающегося тщательной проверкой кандидатов на те или иные должности, а также анализом работы уже действующих государственных служащих.

Словом, Михаил Александрович упивался своей новой должностью, но это не мешало ему думать о чём-то более значимом, ведь на дворе была осень 2023 года...

В жизни же Лимской области поменялось ещё меньше, чем в жизни страны. Губернатором был достаточно приличный человек, впрочем, успешно поменявший жизнь Лимских чиновников, привыкших к взвешенной власти Игоря Сергеевича и эксцентричности Михаила Александровича.

Однако, исполнительная власть Лимской области не так нам интересна, во всяком случае сейчас. Гораздо важнее будет увидеть жизнь судебной власти, главой которой благополучно оставался уже четыре года Аркадий Васильевич.

Этой осенью судью мучила лишь одна мысль – предстоящий тяжёлый процесс об убийстве господина Сикирова, главу областного оппозиционного штаба. Перед началом избирательной компании в стране, этот процесс был очень важным и достаточно щепетильным.

Аркадий Васильевич знал, что этим делом занимался лично Михаил Александрович, когда был ещё областным прокурором, и продумывал все ходы надвигающегося суда. Но дей-

ствующему прокурору Лимской области Сергею Васильевичу казалось, что его предшественник знал гораздо больше. Впрочем, узнать правду было просто невозможно...

– Аркадий Васильевич! – ранним утром будил председателя суда его помощник. – Через два часа начнётся заседание.

– Хорошо, хорошо, – сонным голосом отвечал судья, вспоминая события ночи и думая почему так долго спал. – Сейчас поедем.

Аркадий Васильевич достаточно быстро был готов к уже первому, и уже закрытому, судебному заседанию об убийстве Сикирова. Через час судья уже сидел в кабинете, просматривая различные бумаги о деле. Так прошло время до начала процесса. Помощник позвал заработавшегося Аркадия Васильевича в зал заседаний. Все формальности были соблюдены и началась наиболее интересная, по мнению Аркадия Васильевича, часть – судебное следствие.

– Уважаемый суд, – начал своё вступительное слово Сергей Васильевич. – В связи с тяжестью совершённого преступления, прошу Вас разрешить мне говорить в менее формальной форме, – за четыре года Сергей Васильевич научился показывать и испытывать больше эмоций, чем во время губернаторства Божесова.

– Если у государственного обвинения не хватает профессиональных знаний, чтобы огласить обвинение в установленной форме, то суд разрешает Вам говорить в менее формальной форме, – с вялой улыбкой, но *формальным* голосом, дал ответ судья.

– Спасибо, Ваша честь, – тоже *формальным* голосом, в котором, впрочем, не удалось скрыться злости, ответил прокурор. – Подсудимым Евгением Даринским 20, 21, 22 и 23 июня 2018 года был совершён ряд убийств, обличённых в ритуальный характер, но носящих явную цель, о которой ниже. Жертвами подсудимого стали – Василиса Комаринова, девятнадцати лет, студентка факультета журналистики Лимкого Государственного Университета имени Григория Отрепьева, находящаяся в состоянии беременности, известной подсудимому; Сергей Моринов, двадцати семи лет, аспирант юридического факультета ЛГУ им. Григория Отрепьева; Анастасия Петрова, тридцати двух лет, на тот момент (и навсегда) безработная, но занимавшаяся сбытом наркотиков; Александр Сикиров, тридцати одного года, глава областного штаба Оппозиционной Партии России. Убийства были совершены со строгим соответствием алгоритму, который будет сообщён суду в ходе процесса. Следствие считает, что истинной целью подсудимого было убийство Александра Сикирова, остальные же убийства были совершены с целью дезинформации следствия и отсрочивания...

– Как? – переспросил, улыбнувшись Аркадий Васильевич.

– Отсрочивания, – спокойно ответил прокурор.

– Ах, да. Продолжайте.

– Отсрочивания ареста подсудимого. Как считает следствие, убийство Сикирова было заказано его оппозиционными товарищами, которые усомнились в действиях Сикирова и решили убрать его, тем самым поднять народные волнения и скомпрометировать исполнительную и законодательную власть Лимской области накануне выборов в Лимскую Областную Думу.

Так же, как уже упоминалось, убийства имели особый посыл, что по началу завело следствие в тупик.

Подсудимому предъявлено обвинение по пунктам «а», «г», «з», «к» и «л», части 2, статьи 105 Уголовного Кодекса Российской Федерации.

Ваша честь, спасибо. У меня всё.

– Хорошо, присаживайтесь, – без малейших эмоций на лице сказал Аркадий Васильевич. – Подсудимый, встаньте! – всё таким же голосом приказал судья.

Евгений Даринский, с немного гордым видом бывалого, встал.

– Вам понятно предъявленное обвинение?

– Да.

– Вы признаёте себя виновным?

– Нет, – лаконично ответил Евгений и, смотря прямо в глаза Аркадию Васильевичу, улыбнулся белым оскалом.

– Хорошо, садитесь – являя всем своим видом и голосом

независимого и объективного судью, сказал Аркадий Васильевич. – Защиту подсудимого в данном процессе представляет адвокат Усов. Владимир Рустемович, какова позиция защиты?

– Я присоединяюсь к мнению моего подзащитного, в том, что он не виновен, Ваша честь, – улыбаясь ответил адвокат.
– Спасибо.

Суд переходит к допросу свидетелей. Начнём с допроса Дмитрия Геннадьевича Васильева, 1997 года рождения, проживающего в Лимске, работающего в автосервисе. Свидетель был гражданским мужем Василисы Комариновой. Это так? – спросил Аркадий Васильевич, прошедшего к трибуне Дмитрия.

– Да, ваша честь, – спокойно ответил Дмитрий.
– Пожалуйста, стороны, задавайте вопросы, – предложил судья.

– Дмитрий Геннадьевич, – ласково обратился прокурор. – Я понимаю, прошло достаточно времени, но попытайтесь вспомнить события... Итак, в день убийства вы возвращались с ночной смены, так?

– Да, совершенно верно, – уверенно отвечал Дмитрий.
– Когда вы вернулись домой? – продолжил прокурор.
– Точно не помню, но там уже была полиция и М... М... Михаил Алексеевич, – морщась вспоминал Дмитрий.
– Александрович, – поправил судья.
– Да, Александрович, – вяло улыбнулся Дмитрий.

– Скажите, если я не ошибаюсь, то вы были подозреваемым в этом деле? – перебил адвокат, чувствуя, что Сергей Васильевич идёт не в слишком выгодном для защиты направлении.

– Да, – теряя уверенность, ответил Дмитрий.

– Ваша честь, – обратился адвокат. – Защита требует отстранения Дмитрий Васильева от дачи свидетельских показаний.

– Объясните?! – воскликнул Сергей Васильевич.

– Дмитрий Геннадьевич, сознавшийся в преступлении, не может давать объективные показания, ибо будет стараться обелить себя, – выпалил адвокат, в душе осознавая, что его быстрый маневр очень удачен.

– Тишина, – постучал молотком Аркадий Васильевич, впрочем, не повысив голоса. – Так как заседание закрытое, то я могу сказать вам, что мы все знаем как подобного рода признания выбиваются. Поэтому, Владимир Рустемович, я бы отклонил ваш протест, но из-за того, что суд устал и суду хочется отдохнуть – объявляется пятнадцатиминутный перерыв!

ГЛАВА ВТОРАЯ

Аркадий Васильевич вышел из зала заседаний и пошёл в свой кабинет. Подойдя к двери, он заметил, что та была не заперта. Совершенно равнодушно он вошёл в кабинет.

– Аркадий Васильевич! Сколько лет, сколько зим! – встретил судью человек сидящий в кресле.

– Больше зим, чем лет, – не растерялся Аркадий Васильевич. – Что вы здесь делаете, Михаил Александрович?

– О-о-о, – протянул министр юстиции. – Я в Лимске пока инкогнито. Но по очень важным делам...

– Очевидно, вы здесь из-за сегодняшнего процесса, он с вами сильно связан, не так ли?

– А вы, я вижу, совершенно не удивлены тому, что я сижу у вас в кабинете, в вашем кресле? – ухмыльнувшись спросил Михаил Александрович.

– В моей профессии очень сложно чему-нибудь удивиться... – грустно сказал судья.

– Тогда я попытаюсь вас удивить! – воскликнул Михаил Александрович. – Аркадий Васильевич, вы очень точно сказали, что сегодняшний процесс со мной связан (и даже очень сильно). И, как вы знаете, я карьерист до мозга костей. Мои амбиции не останавливаются и перед тем, как рассказать вам свои планы. А я хочу именно с вами поделиться своими планами... Перед этим я прошу вас перенести суд на пять дней.

Сможете это устроить? – с горящими глазами говорил министр.

Аркадий Васильевич пристально посмотрел в глаза Михаила Александровича. Министр смотрел на судью хитрым взглядом, наконец, в глазах у судьи появилось какое-то оживление. Аркадий Васильевич сказал:

– Думаю, я смогу перенести слушание.

– Отлично, я вас буду ждать здесь.

– И зачем вы приехали в Лимск? – спросил Аркадий Васильевич, вернувшись через двадцать минут и сев напротив Михаила Александровича.

– Честно признаться, я не хотел включать вас в список своих доверенных, – начал с улыбкой министр. – Но, будучи человеком крайне непредсказуемым, я расскажу вам всю правду.

– Весь в внимании, – с готовностью произнёс судья.

– Я иногда замечаю, что судьи – это священники для чиновников, иногда чиновник приходит к знакомому судье и «кается» ему в своих грехах...

– У меня такого никогда не было. – прервал поток философских мыслей министра Аркадий Васильевич.

– Вы многое потеряли, – заметил Михаил Александрович. – Ну, к делу! Как вы знаете, скоро у нас в стране начнутся выдвижения кандидатур на должность президента. И де-

ло, которое сегодня рассматривалось, *наш с вами начальник* хочет использовать против своего оппозиционного конкурента...

– Значит, разрешение участия *настоящей* оппозиции в выборах – это не слух? – перебил судья.

– Нет, не слух, – кивнул Михаил Александрович. – Но все очень боятся некоторых осложнений... – вилял министр. – Именно поэтому, убийство Сикирова, которое расследовал я, хотят использовать против *русского Воланд де Морта*.

– Но ведь Сергей Васильевич, по-моему, хотел использовать это дело как раз в таких же целях? – снова встрял Аркадий Васильевич.

– Вы задаёте слишком много вопросов, не дослушав до конца, сразу видно, что вы никого не «исповедовали», – шутливо сказал министр. – А Сергей Васильевич это прокурор ваш? Ха! Мы с ним работали... Очень меня не любил, да как и я его.

Но понимаете, Аркадий Васильевич, *начальству* хотелось бы, что бы этим делом занялся я, уже показавший себя человеком, которому можно доверять...

– И что же вы хотите делать? – с нетерпением спросил судья.

– Ну, во-первых, что-то подсказывает мне, что я вам всех карт не раскрою, во всяком случае сейчас. Во-вторых, вы мне всё-таки будете полезны...

– И как же? – который раз перебил Аркадий Васильевич.

– Вам говорить что ли на судах не дают? – уже возмущённо произнёс министр. – Чувствую, придётся вас перевоспитывать... Признаться, четыре года назад я в ваше развитие верил больше... Но не об этом. Если уж хотите *помочь государству*, то прошу вас устроить мне встречу с подсудимым. Устроите?

– Это будет просто! – с готовностью ответил судья.

Вечером того же дня Михаил Александрович в машине судьи (конечно, вёл судья) приехал в знакомое министру СИЗО, где содержался Евгений Даринский.

– То есть привезти его ко мне вы никак не могли, – наигранно возмущался Михаил Александрович, идя по знакомым коридорам.

– И куда это! В суд что ли? – усмехнулся Аркадий Васильевич.

– Да хотя бы и в суд! – гордо отвечал министр. – Впрочем, оставим все заботы. Сейчас мы проверим остатки моего прокурорского мастерства...

– Женечка, hello! – раскрыв руки для объятий, воскликнул министр. – Сколько же лет!

Господин Даринский смотрел с полным равнодушием, однако, судья смог уловить в нём признаки удивления.

– Аркадий Васильевич! – эмоционально обратился к судье

Михаил Александрович. – Вы не представляете какая удача. Это ведь Евгений Алексеевич! Лет шесть назад я ему такие обвинения предъявлял! Просто мама не горюй! Помню прекрасно – целый «букет» статьи 228.1. Великолепная встреча. Просто прекрасная!

– Хватит, что вы как собака разлаялись? – скромно прервал Евгений.

– Если не запрещают, можно и полаять, – улыбнулся Михаил Александрович. – Я ведь к тебе по делу, Женя.

– Даже догадываюсь по какому, – ухмыльнулся тот.

– Всегда в тебя верил! Короче, ты прекрасно понимаешь, что посадить тебя сегодня – плёвое дело! Ты будешь навсегда замараешься в этой политике, и всё... Конец сытой жизни. Понимаешь?

– Как-то не очень.

– Ну, это не от хорошей жизни, – съязвил Михаил Александрович. – В общем, я тебе предлагаю сделку. Сейчас расскажу какую.

– Можете не говорит, я в этом не собираюсь участвовать, – хрипя прервал Евгений.

– А ты послушай. Мне труда не составит тебе накидать до долгих и счастливых пятнадцати лет, да ещё и с полной конфискацией. Я ведь человек простой: сказал замок в Крыму, значит замок в Крыму.

Евгений позеленел при этих словах, но совладал с собой и сдавленным голосом спросил:

– И что же вы предлагаете?

– А я всегда говорил, что наркоторговцы – это люди трусливые! – обратился к судье Михаил Александрович. – Вот что, Женя, в нашем жестоком мире очень много проблем... Я узнал о твоей двадцатимиллионной проблеме. Кажется, так? И хочу помочь тебе её решить. Ты можешь с лёгкостью своих кредиторов убрать из своей жизни, причём без суда и следствия, – шёпотом произнёс министр последние слова.

Евгений недоверчиво посмотрел.

– Допустим, я согласен. Что дальше? – не долго подумав, нагло спросил он.

– Жди своего законного освобождения, думаю, часа три. И иди к своим ростовщикам. Поговоришь с ними об убийствах и, разумеется, скажешь им что тебя взяли от безысходности и что никто не застрахован на подобный случай...

– Какая-то «непечатное слово» – воскликнул Евгений.

– Ты дослушай... Кстати, чем твои ростовщики занимаются?

– Не дождёшься!

– Ну и ладно... Тогда просто им скажешь, что все рвут и мечут и пора деятельность немного... заморозить...

– Я уже высказал своё мнение по этому вопросу.

– А мне всё равно, Женя! Твоя задача сейчас сказать им лишь эту вещь, а потом уж я тебе расскажу о следующем шаге. Неужели, я буду раскрывать тебе все карты!

– Окей, я подумую...

– Ты уже согласился! – пропел последнее слово Михаил Александрович, выходя из допросной комнаты. – Жди, через три часа вздохнёшь полной грудью.

– Михаил Александрович, по-моему, вы заставляете его делать какую-то ерунду, – сказал Аркадий Васильевич, когда ехал с министром обратно в суд.

– Вы так считаете?

– Ага.

– Возможно, вы правы. Но для меня главное, что он согласился поучаствовать в моей затее, – сказал министр и прибавил. – Хотя, это очень рискованное дело...

– Ну а как вы его собираетесь выпустить?

– Как! – удивился министр. – Это ваша задача! Позвоните кому надо, сошлитесь на кого следует... и всё! Не мне вас учить.

– Попытаюсь, но я всего лишь судья, – скромно произнёс Аркадий Васильевич.

– Высадите меня здесь, пожалуйста. Завтра я к вам приду, где-то около обеда.

– Хорошо, – без лишних вопросов, касательного подозрительного места остановки, сказал судья. – До завтра.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

– Признаться, Михаил Александрович, вы меня удивляете, – сказал Яков Ярославович, сидя за столом в безвкусно, но богато и даже роскошно обставленной гостиной.

– Я и сам себе удивляюсь. Прошло пять лет безупречной, с точки зрения закона, службы, и я опять разговариваю с вами. Правда за это время вы сильно продвинулись в своих делах. Вижу даже домик себе отгрохали, – говорил министр, осматривая комнату.

– Вроде бы министр юстиции, а ведёте себя, как налоговый инспектор с конкретными претензиями, – заулыбался от завуалированной, как ему казалось, лести Яков Ярославович. – Нравится?

– Для меня слишком вычурно. Я люблю минимализм...

– Особенно в Испании! – расхохотался Яков Ярославович. – Даже до нас дошли слухи о том, как вы скупили три этажа отеля на Ибице, а на совещание кабинета министров приехали оттуда в белых одеждах и красных мокасынах с бокалом какого-то коктейля. Ха-ха!

– Слухи врут, – спокойно возразил Михаил Александрович. – На Ибице я был в мае, а на заседание кабинета в таком виде явился в июле. Принципиальная разница!

– Интересный вы человек! Никогда бы не подумал, что нарушение дресс-кода на публичном заседании будет проще-

но!

– У вас своих проблем мало, Яков Ярославович? – смеющимися интонациями спросил министр. – Лимский прокурор вообще на вас внимания не обращает?

– Этот не сравнится с вами!

– Вы не первый мне это говорите, – спокойным голосом сказал министр.

– Не сомневаюсь, – улыбнулся Яков Ярославович. – А всё-таки Сергей Васильевич очень часто пытается нас подловить, только вот никогда ничего не получается. Ха-ха!

– И из-за чего же? – решил пойти ва-банк Михаил Александрович.

– Гм... Так зачем вы пришли ко мне? – решил не отвечать на такой вопрос Яков Ярославович.

– Вот это другой разговор! Вы ведь в курсе давнего убийства Сикирова?

– Это то, где вы не смогли отыскать следов? Ха-ха! Помню, помню...

– Ну не совсем так... Следы были найдены, но утаены, по объективным причинам...

– Батюшки мой! Да вы, значит, и закон переступаете? – хитро спросил Яков Ярославович.

– С чего вы это взяли? – с наигранной наивностью спросил Михаил Александрович. – Давайте о деле... Сегодня вашего, достаточно крупного, должника судили как раз за исполнение всех тех убийств. Правда суд перенесли, а вот *почему*

его перенесли это касается вас на прямую...

– И как же? – озадачено спросил Яков Ярославович.

– Должник ваш, Женя, решил пойти на сделку с прокурором, который, как вы говорили, вас недолюбливает, но пока случая у него не представилось, – импровизировал на ходу Михаил Александрович. – И теперь, с помощью Евгения, прокурор загребёт и вас лично, и вашу семью, и ваш бизнес. Причём сделает это всё без суда и следствия. Как операцию по поимке особо опасного преступника, участвовавшего в крупной наркоторговле, спонсирующей политическое убийство.

– Не считите за грубость, Михаил Александрович, но вы какую-то ересь говорите! Не могут Даринского выпустить, если суд перенесён. Да и вам какое дело до меня?

– Вы, я вижу, плохо дела наши знаете? – прищурившись спросил министр.

– Как и вы наши, – парировал Яков Ярославович.

– А кстати, сейчас Евгений и должен к вам прийти. С вашего позволения, я за шторку отойду. А то мало ли, увидят министра в такой компании. Хуже Ибицы!

Через пять минут действительно появился Евгений, введённый в комнату здоровенным сотрудником охраны Якова Ярославовича.

– Яков Ярославович, плохи наши дела! – каким-то заикающимся голосом проговорил Евгений.

– Мы с тобой дел не ведём уже давно, ты всего лишь мне

должен! – грозно рявкнул Яков Ярославович.

– Но я ведь говорил, что товар плохо реализуется контроль нынче строгий... Чужих на рынок не пускают, а я, вы в курсе, отстал от жизни немного, стал чужим, вот если бы вы посодействовали мне... Хотя бы немного, то...

Михаил Александрович с удовольствием отметил, что страх настоящего взял верх над здравым смыслом и Евгений сделал последний шаг к бездне.

– Тебе так хочется, чтобы я тебе посодействовал? – спросил Яков Ярославович, вспоминая слова министра и решая как поступить. – Хорошо, Сережа тебя довезёт до склада. Там и разберёшься.

– Спасибо, спасибо, Яков Ярославович! – более уверенно и обрадованно, чем в начале воскликнул Евгений. – До свидания! Я всё верну.

– Хорошо, хорошо, – проводил взглядом Евгения Яков Ярославович.

Михаил Александрович вышел из своего укрытия.

– Видите, какие люди предатели! – сказал он.

– Это точно... Но мы его не встретим больше никогда... – задумчиво сказал Яков Ярославович.

– Печально, печально... Я к нему так привык, – театрально сказал министр.

– Ладно вам, Михаил Александрович! Что же вы у меня засиделись! У меня по режиму уже час, как сон!

Может быть, ещё увидимся. Спокойной ночи! Вас прово-

дить? – говорил Яков Ярославович, протянув и пожимая руку.

– Спасибо, я как ни будь сам, надёжнее будет, – улыбнулся Михаил Александрович. – Только скажите, Яков Ярославович, вам всё-таки удалось стать местным «крёстным-отцом»?

– А я-то думал, вы запланировано ко мне пришли! – воскликнул Яков Ярославович.

– Нет. Я по минутному веянию, – проницательно посмотрел в глаза Михаил Александрович. – Спокойной ночи!

Михаил Александрович шёл в свою бывшую квартиру, которую, впрочем, он оставил для визитов на малую родину за собой. Министр юстиции думал: «Жаль Женю, конечно. Но иначе было бы хуже для меня. Сам себя он погубил... Хотя и я молодец, ловко Якова настроил! Если бы не я, то слова Жени о содействии прошли бы мимо ушей, а с моими словами обрели дополнительную, правильную окраску. Кстати, видимо Женя решил меня обмануть, и свои дела наладить, то есть денег подзаработать, и, сказав мне что всё сделал, долги не отдавать... Ловкий, зараза!.. Был... Ха!

Теперь только надо подумать, что же дальше делать, если...»

Тут на дорогу из-за угла выскочил белый автомобиль

и остановился напротив Михаила Александровича. Из автомобиля вышла девушка, если судить по фигуре, различаемой в ночной темноте, то была она очень привлекательной (фигура это первое на что обращал внимание Михаил Александрович).

Михаил Александрович спокойно продолжал двигаться, нащупав в кармане пальто «походный» пистолет.

Неожиданно для девушки, но не для Михаила Александровича, медленно идущих друг к другу, на пустую дорогу, занимаемую только автомобилем девушки, быстро выехал микроавтобус без номерных знаков.

Четыре человека, появившиеся из микроавтобуса почти мгновенно, подбежали к девушке и тихими словами или черными автоматами дали ей понять, что двигаться дальше не стоит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.